

УДК. 343.13

Ю.О. Максимихина*

ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ УМЕРШИХ: АНАЛИЗ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА

В статье рассматриваются особенности производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого), анализируется проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности)».

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, подозреваемый (обвиняемый), прекращение уголовного дела, смерть подозреваемого (обвиняемого).

Конституционным Судом РФ в Постановлении от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Вашенко» были признаны не соответствующими Конституции РФ взаимосвязанные положения п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), в той мере, в какой эти положения позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников. В постановлении Суд фактически указал на необходимость продолжения производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) в случае отсутствия такого согласия и тем самым положил начало формированию особого производства по уголовному делу, основной чертой которого является отсутствие субъекта, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

В целях реализации постановления Конституционного Суда Правительством РФ был разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности)», в котором предпринята попытка урегулировать порядок производства по уголовному делу в отношении умершего, если на этом настаивают родственники лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

В первую очередь, по нашему мнению, требует решения вопрос о статусе близких умершему лиц, которые по тем или иным причинам заинтересованы в производстве по уголовному делу. Инициировав продолжение производства по уголовному делу, которое подлежало прекращению в связи со смертью лица, подлежащего привлече-

---

* © Максимихина Ю.О., 2013

Максимихина Юлия Олеговна (julia.maksimikhina@legalclinic.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

нию к уголовной ответственности, эти лица становятся участниками уголовно-процессуальных отношений и должны иметь собственный процессуальный статус со свойственным ему набором прав и гарантий. Эту проблему разработчики рассматриваемого законопроекта пытаются решить путем включения в круг участников уголовного судопроизводства «представителя обвиняемого».

Такое решение не является бесспорным в силу природы представительства.

В общепринятом обыденном понимании представительство означает замещение одного лица другим лицом [1, с. 7]. Так, согласно толковому словарю В. Даля, представитель – это заступающий чье-либо место, явившийся за кого-то, представляющий законно за другого [2, с. 522]. При этом представитель совершает действия от имени представляемого, с тем чтобы все юридические последствия этого действия наступили для представляемого [3, с. 163–164].

Вопросы представительства в уголовном процессе рассматривались многими исследователями [4, с. 245–266; 5, с. 44–60], которые сошлись в том, что уголовно-процессуальное представительство имеет ряд отличительных особенностей, позволяющих представителю действовать не вместе с представляемым, а наряду с ним и иметь при этом определенную самостоятельность. Еще более специфично представительство умершего лица, для которого, что очевидно, представитель не только не приобретает прав и не создает обязанностей, но может иметь и собственную заинтересованность в продолжении уголовного судопроизводства.

Следует согласиться, что иной возможности обеспечить участие в уголовном судопроизводстве близких родственников умершего и иных заинтересованных в производстве по уголовному делу лиц, о которых говорится в проекте закона, не существует. Не вызывает сомнений и то, что эти лица должны иметь возможность пользоваться всеми правами, которые закон предоставляет участникам уголовного процесса, заинтересованным в исходе дела (сторонам). Однако полностью приравнять статус представителя умершего к статусу подозреваемого (обвиняемого), аналогично тому, как это сделано в ч. 8 ст. 42 УПК РФ применительно к делам о преступлениях, следствием которых явилась смерть потерпевших [6, с. 9], по нашему мнению, было бы не совсем верным.

Бликие родственники умершего и иные заинтересованные в производстве по уголовному делу лица не могут в полной мере заменить самого подозреваемого (обвиняемого). С одной стороны, они не несут уголовно-правовой ответственности за совершенное преступление, с другой – не могут реализовать некоторых прав, тесно связанных с личностью умершего, в частности, давать от его имени объяснения и показания. Поэтому следует признать, что представитель умершего – это особый участник уголовного процесса, обладающий комплексом прав и обязанностей и действующий в защиту чести, достоинства и доброго имени умершего, а также в защиту своих чести, достоинства и имущественных интересов.

Согласно законопроекту, «представитель обвиняемого» – это обобщенное понятие, включающее привлеченных к производству по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого лица, подлежавшего привлечению к уголовной ответственности, его близких родственников либо их законных представителей, родственников либо их законных представителей, иных близких лиц либо их законных представителей. На наш взгляд, было бы уместно включить в формулу «представитель обвиняемого» определение «умерший», поскольку этот термин имеет в виду именно и только умерших обвиняемых и подозреваемых. Выражение «лицо, подлежавшее привлечению к уголовной ответственности», очевидно, используется авторами законопроекта для тех ситуаций, когда лицо, которое, по версии органов предварительного расследования, совершило преступление, не имело статуса подозреваемого или обви-

няемого, в частности, когда оно умерло до возбуждения уголовного дела. Однако утверждение, что это лицо «подлежало привлечению к уголовной ответственности», не имеет достаточных оснований и не согласуется с презумпцией невиновности, вынуждает близких умершему лиц доказывать обратное. Представляется, что для обозначения статуса такого лица необходима иная, более деликатная формулировка. Возможно, следует подвергнуть расширительному толкованию понятие «подозреваемый», каковым является лицо, в действиях которого обнаружены признаки преступления, которые послужили основанием для возбуждения уголовного дела. Наличие в действиях лица признаков преступления, как известно, еще не дает оснований для привлечения его к уголовной ответственности, для установления таких оснований, как минимум, требуется производство расследования, а законопроект, формально разработанный во исполнение Постановления Конституционного Суда, вставшего на защиту интересов умерших, названных без суда и следствия виновными, фактически сам называет их таковыми.

Конституционный Суд признал необходимым получить согласие родственников подозреваемого (обвиняемого) с отказом в возбуждении или прекращением уголовного дела. Однако формула, предлагаемая авторами рассматриваемого проекта закона, выглядит иначе — «прекращение уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 4 части первой настоящей статьи, не допускается, если подано заявление о несогласии с прекращением уголовного дела или отказом в возбуждении уголовного дела». По мнению К.Б. Калиновского, позицию КС РФ следует трактовать как требование наличия возражений против прекращения уголовного дела, а не согласия [6, с. 9]. На наш взгляд, правильным все же является требование о получении согласия с отказом в возбуждении или прекращении уголовного дела в отношении умершего. В случае отсутствия такого согласия, независимо от причины (отсутствие сведений о родственниках умершего и т. д.), производство по уголовному делу должно быть продолжено, что объясняется конституционной обязанностью государства защищать права и свободы человека, в том числе после его смерти. По крупному счету государство само должно заботиться о реабилитации необоснованно заподозренных или обвиненных, а не возлагать на родственников умершего дополнительные обязанности в виде подачи заявления о несогласии с прекращением уголовного дела, ограничения срока подачи такого заявления (не более 5 суток), требованием мотивированности, свойственным исключительно актам государственной власти. К жалобам и ходатайствам участников уголовного процесса (главы 15 и 16 УПК РФ) это требование не применяется.

Более чем странным представляются положения законопроекта о праве дознавателя, следователя, суда прекратить уголовное дело или уголовное преследование, если родственниками умершего не подано заявление о несогласии с прекращением уголовного дела и привлечении их в качестве представителя обвиняемого и даже если представитель обвиняемого, возражающий против прекращения уголовного дела, отказался от участия в уголовном деле или просто не явился по вызову дознавателя, следователя, прокурора или в суд. Еще более странно выглядят положения законопроекта о применении мер принуждения к представителю обвиняемого, применяемых в случае неявки без уважительных причин. В чем смысл такого принуждения к лицу, которое никакого преступления не совершало, информацией о нем не обладает (иначе оно имело бы статус свидетеля)?

Воистину, реабилитация умершего — дело самого умершего, а так как «мертвые сраму не имут», на них можно «спихнуть» любое нераскрытое преступление, благо что доказывать вину умершего особенно и не надо. Как иначе можно прочитать к примеру, часть 2 ст. 446,1 проекта: «Лицом, подлежавшим привлечению к уголовной

ответственности, для целей, предусмотренных настоящим Кодексом, признается лицо, умершее после совершения преступления до возбуждения уголовного дела или в период предварительного расследования уголовного дела, если в отношении этого лица уголовное дело не возбуждалось, однако собранные по уголовному делу доказательства свидетельствуют о совершении им преступления, в связи с которым осуществлялось предварительное расследование». Уголовное дело не возбуждалось, расследование не проводилось, а доказательства свидетельствуют о совершении умершим преступления. Откуда взялись доказательства, если уголовное дело не возбуждалось, неясно.

Участие представителя умершего в производстве по уголовному делу предполагается изначально добровольным и обеспечивается правом на отказ от дальнейшего участия в судопроизводстве, что никак не может быть связано с решением о прекращении уголовного дела. Возложение на представителя умершего перечисленных обязанностей, включая судебные издержки, затрудняет реализацию права родственников умершего на его реабилитацию и, как представляется, преследует единственную цель — заставить их отказаться от этого права.

Объективность требует отметить, что проект ФЗ предусматривает возможность продолжения производства по уголовному делу, если это необходимо для реабилитации умершего, и без заявления его представителя, исключительно по решению суда, правда, только в случае смерти обвиняемого на стадии судебного разбирательства. Это положение законопроекта находится в противоречии с изложенными выше, но именно оно и выражает суть конституционного подхода к правам умершего. В рамках такого подхода решение о прекращении уголовного дела может быть обусловлено смертью подозреваемого, обвиняемого только при безусловной доказанности его вины. Даже при наличии согласия близких родственников, родственников, иных близких умершему лиц решение о прекращении уголовного дела по этому основанию может быть принято только после полного, всестороннего и объективного расследования совершенного преступления. В противном случае остается немалая возможность для различных манипуляций и злоупотреблений.

Другим не менее актуальным вопросом производства по уголовному делу в отношении умершего является вопрос о способе реализации права на защиту. Согласно проекту ФЗ, представителю умершего предоставлено право пользоваться помощью защитника. Однако в соответствии со ст. 49 УПК РФ защитник — это лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу, т. е. это лицо, защищающее от обвинения (подозрения). Представитель умершего — лицо, к преступлению непричастное, и в силу этого функция защиты от обвинения в отношении него осуществляться не может. Поэтому правильнее говорить о праве представителя умершего на получение квалифицированной юридической помощи, а адвокат, приглашенный представителем обвиняемого, выполняет роль его представителя.

Вызывает сомнение положение законопроекта об окончании производства по делу в случае установления виновности умершего постановлением о прекращении уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации [7, с. 3].

М.С. Строгович пишет, что постановление о прекращении уголовного дела никогда не было и не является актом признания обвиняемого виновным в совершении преступления, по каким бы основаниям это постановление ни принималось и от кого

бы оно ни исходило. Никого нельзя признать виновным посредством прекращения дела: постановление о прекращении уголовного дела — это не тот процессуальный акт, которым можно вменить в вину совершение преступления. Ведь если уголовное дело прекращается, значит, уголовного дела в юридическом значении этого понятия больше нет. А признать лицо виновным в совершении преступления вне уголовного дела невозможно [8, с. 110].

В силу принципа презумпции невиновности единственным актом, устанавливающим вину, является приговор суда. Постановление же о прекращении уголовного дела свидетельствует лишь о том, что основания для привлечения лица к уголовной ответственности отсутствуют в связи с наличием материальных или процессуальных оснований для прекращения уголовного преследования.

Обжалование данного постановления ограничивается вопросами законности и обоснованности вынесения самого постановления, вопрос же виновности умершего остается за пределами апелляционного обжалования. Данная ситуация в целом аналогична рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ жалоб на действия и решения следователя и дознавателя, когда в соответствии с п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 10.02.2009 г. обжалование возможно лишь в части проверки вывода о наличии оснований для прекращения уголовного дела. Обжалование же по существу не допускается, что означает нарушение права представителя умершего на обжалование решения суда.

Кроме того, постановление о прекращении уголовного дела, вынесенное в том числе и судом, не является по существу актом, устанавливающим вину лица, что означает отсутствие у потерпевшего оснований для обращения с требованием о возмещении вреда, причиненного преступлением, к наследникам умершего.

В этой ситуации правильным представляется по окончании производства по уголовному делу в отношении умершего в случае установления его вины выносить обвинительный приговор без назначения наказания. Аналогичной позиции придерживается и И.В. Маслов [9, с. 52].

В заключение следует также отметить, что в проекте ФЗ не решен вопрос о возможности продолжения производства по уголовному делу в случае смерти осужденного на стадии апелляционного, кассационного и надзорного обжалования. Ничего не сказано и об изменениях, подлежащих внесению в главу 18 УПК РФ «Реабилитация».

Анализ указанного законопроекта позволяет сделать ряд выводов о несовершенстве вносимых в УПК РФ изменений и, как следствие, невозможности в полном объеме обеспечить государственную, в том числе судебную, защиту чести, достоинства и доброго имени умершего и прав, вытекающих из принципа презумпции невиновности. В целях совершенствования процедуры производства по уголовному делу в отношении умершего обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, представляется возможным:

1. Условием продолжения производства по уголовному делу в отношении умершего признать отсутствие письменного согласия близких родственников, родственников, близких лиц или их законных представителей с отказом в возбуждении или прекращением уголовного дела.

2. Включить в формулу «представитель обвиняемого» определение «умерший».

3. Заменить выражение «лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности» другим, более точно обозначающим статус лица, умершего до возбуждения уголовного дела или в период предварительного расследования уголовного дела, если в отношении этого лица уголовное дело не возбуждалось.

4. Установить принцип добровольного участия близких родственников умершего и

иных заинтересованных в производстве по уголовному делу лиц, обеспечив им право на отказ от дальнейшего участия в судопроизводстве, не влияющий на принятие решения о прекращении уголовного дела.

5. Исключить возможность применения к представителю умершего обвиняемого мер принуждения.

6. Снять с представителя умершего обвиняемого обязанность являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд, давать показания и возмещать судебные издержки.

7. Уточнить право представителя умершего на получение квалифицированной юридической помощи адвоката-представителя по приглашению.

8. Признать формой окончания производства по уголовному делу в отношении умершего в случае установления его вины обвинительный приговор без назначения наказания.

9. Наделить представителя умершего правом участия в уголовном судопроизводстве в случае смерти осужденного на стадиях апелляционного, кассационного и надзорного обжалования.

10. Включить в число лиц, подлежащих реабилитации, умерших обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, в случае вынесения в отношении них оправдательного приговора или прекращения уголовного дела или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

Библиографический список

1. Адаменко В.Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1978. 195 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современная версия. М.: ЭКСМО, 2009. 729 с.
3. Коркунов М.Н. Лекции по общей теории права / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А.Н. Медушевский; Ин-т обществ. мысли. М.: РОССПЭН, 2010. 519 с.
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1970. 516 с.
5. Стецовский Ю.И. Адвокат в уголовном судопроизводстве. М.: Юрид. лит., 1972. 159 с.
6. Калиновский К.Б. Презумпция согласия родственников на прекращение дела умершего // Уголовный процесс. 2012. № 3. С. 9.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. N 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко»// Российская газета. 2011. 29 ноября.
8. Строгович, М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / под ред. В.М. Савицкого; АН СССР, Ин-т гос-ва и права. М.: Наука, 1984. 143 с.
9. Маслов И.В. Прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям: как исполнять решение КС РФ // Уголовный процесс. 2012. № 5. С. 48–52.

Ju.O. Maksimikhina*

**PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES AGAINST THE DEAD: AN ANALYSIS
OF THE PROJECT OF FEDERAL LAW**

The article discusses the features of criminal proceedings in respect of the deceased suspect (accused), the draft of the Federal Law «On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (specify the procedure of the criminal proceedings in the event of the death of the accused, the suspect, which was due to criminal liability)» is analyzed.

Key words: criminal proceedings, suspect (accused), termination of criminal case, death of the suspect (accused).

---

* *Maksimikhina Julia Olegovna* (julia.maksimikhina@legalclinic.ru), the Dept. of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.